

**К вопросу об «идеальном типе» межнациональной семьи в Уральском
федеральном округе**

Ананьина Валентина Тимофеевна

Аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,

Екатеринбург, Россия

E-mail: miviya@mail.ru

Начало XXI века ознаменовано изменениями, которые затронули все сферы российского общества, став фактором трансформации и семейных отношений. В статье мы опираемся на материалы, полученные в результате исследования, проведенного в 2013-2014 на территории Уральского федерального округа (N = 835 чел.).

Межнациональные семьи в зависимости от личного самоопределения и внутрисемейного взаимодействия, возможно, разделить на два «идеальных» типа «западную» и «восточную». Основанием данного разделения служит имплицитная теория личности, предложенная Дж. Брунером и Р. Тагиури [5]. Необходимо сделать акцент, что в повседневной жизни «идеальный тип» встречается достаточно редко, чаще распространены межнациональные семьи «смешанного типа» с превалированием характеристик определенной модели.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что подобной классификации недостаточно для характеристики межнациональных семей, обозначим основной тезис данного предположения.

Успех в случае внутрисемейных отношений межнациональных семей понимается как достижение желаемого результата взаимодействия между ее членами, то есть предполагает коммуникацию в форме диалога, но особенность конструирования диалога идет по двух различным сценариям. Специфика взаимодействия дополняется противоречием со стороны «фоновых ожиданий», когда индивид предполагает конструирование действий «другого» в соответствии со своими установками.

В межнациональных семьях помимо несовпадений в этнических стереотипах, [3] влияющих на функционирование межнациональной семьи и этническое самоопределение личности, мы выявили, несоответствие при выборе признаков этнической идентификации. Признаки, по которым индивид этнически самоопределяется и идентифицирует других, зависит от типа межнациональных семей. Так для западного типа семей характерна ориентация на индивидуальность, соответственно этническая принадлежность и признаки этнической идентификации будут не значимы, либо малозначимыми, в силу, чего этническая идентичность будет определяться индивидуальными желаниями и потребностями человека. Для семей восточного типа, противоположная ситуация, поскольку этническая идентичность, значима, постоянна, примордиальна, отсюда потребность в наборе признаков для этнической самоидентификации и понимания этнодругого.

Подобная зависимость обладает реверсивным характером, поскольку тип межнациональной семьи (западный, восточный) определяется характеристиками, среди них отношение к этнодругим, определение которых возможно с помощью набора признаков для этноидентификации. Однако в особенности признаков заложена ориентация на различное представление об этничности в целом, и в частности об этнодругих, которые определяют область и направленность значимость этничности, что символизирует ориентацию индивида на значимость индивидуальных или коллективных характеристик, а значит, влияют и на тип семьи.

Таким образом, мы отмечаем, что в зависимости от модели межнациональной семьи индивид выбирает признаки этнической идентификации, но и набор признаков этнической идентификации определяет модель межнациональной семьи.

Несоответствие при выборе признаков этнической идентификации порождает дистанцию этнической идентичности между индивидами. Этническое самоопределение между членами мононациональной и межнациональной семьи заключается в трансформации сущности признаков этнической самоидентификации, изменение характеризуется тем, что для межнациональной семьи происходит трансформация этнических признаков путем их «замены» или нивелирование этнического признака в пользу социальных предпочтений / личного выбора. Для мононациональной семьи набор признаков, находятся в постоянном состоянии, актуализация которых будет зависеть в большей степени от внешних факторов (нестабильность, угрозы), чем от внутрисемейных действий, противоречий партеров, как у межнациональных семей.

Один из основных признаков этничности, «вера в общее происхождение» считается многими учеными [4] значимым для сохранения уникальности этнической группы, поскольку этот признак объединяет и поддерживает единство этнической группы.

В межнациональной семье признак веры в общее происхождение уходит в на второй план, лишь в случае близких этнических групп сохраняется вера в единое происхождение, например, как это происходит в межнациональных семьях между русскими и украинцами, которые считают, что «все мы славяне», однако признак «общее происхождение» нивелируется в пользу других признаков, респонденты убеждены, что объединяющим фактором является национальность отца (64,9%), национальность матери (46,9%).

Тонкая грань заключается в том, что «вера в общее происхождение» характеризует солидарность с общей этнической группой, а национальность отца или матери характеризует в первую очередь выбор принадлежности к определенной этнической группе, а не убежденность индивида в «общем происхождение». Следующими признаками являются родной язык (44,3%) и государство проживания (23,6 %). Родной язык, возвращает нас к примордиальным началам, однако установить является ли язык, используемый в общении, родным для индивида, практически невозможно, поскольку 81,2 % используют в повседневной жизни русский, 0,5% и 0,4% говорят только на татарском и башкирском.

Делая вывод, отметим, что восточная модель является более распространённой в межнациональных семьях. Но не смотря на фактическое отсутствие «единого происхождения» индивиды пытаются его воссоздать, используя другие элементы. Поэтому, считаем необходимым предложить третью модель, характерную для семей межнационального типа - переходную, которая отличается противоречивостью и совмещает характеристики западной и восточной модели включающую в себя сам самоопределение через иерархию и деятельность.

Источники и литература

- 1) Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П. Русские: этническая гомогенность? (опыт социологического исследования). URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/ribakovskiy_russians/ (дата обращения 14.02.2015).
- 2) Кузнецов И.М. Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности // Советская этнография. 1988. №1. С. 15-27.
- 3) Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. — Ростов н/Д: Феникс, 1999.

- 4) Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012.
- 5) Шмелев А.Т., Похилько В.И., Козловская - Тельнова А.Ю. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка // Психологический журнал. 1991. Т.12. №2. С.29.